

Научная статья | Методология и технология профессионального образования

ГИБРИДНЫЕ МОДЕЛИ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПРЕИМУЩЕСТВА

Е.Ю. Кузнецова, О.В. Кораблева

Аннотация

Обоснование. Пандемия COVID-19 показала, что одним из эффективных способов обеспечения доступности образования, сохранения социального взаимодействия и вовлеченности обучающихся, несмотря на географическую разобщенность, является гибридное обучение. Обзор российской и зарубежной литературы выявил распространенную ошибку его отождествления со смешанным обучением, что обусловило необходимость тщательного изучения вопроса. Проведенное исследование позволило установить, что гибриднему обучению присущ ряд проблем, в числе которых личная несовместимость с форматом обучения, технические трудности, уровень цифровой, информационной, методической и психологической подготовленности как преподавателей, так и обучающихся. Практическая значимость исследования состоит в содействии решению педагогической проблемы разработки эффективных сценариев обучения за счет формирования правильного подхода к определению сущности гибридного обучения.

Цель. Целью статьи является анализ особенностей, проблем и преимуществ применения гибридных моделей обучения в высшей школе.

Материалы и методы. В ходе исследования с помощью методов сравнительного анализа и синтеза авторами выделены ключевые аспекты категории «гибридное обучение», сформулирована ее собственная трактовка. Рассмотрены наиболее распространенные в вузах модели гибридного обучения. Особое внимание в рамках исследования авторами уделено преимуществам и трудностям перехода к гибридным

моделям обучения: посредством методов научного обобщения, дедукции и декомпозиции раскрыты как общие аспекты, характерные для всех форм обучения с применением дистанционных образовательных технологий, так и свойственные только гибридному формату.

Результаты. Установлено, что его эффективность определяется, прежде всего, двумя группами ограничивающих факторов: технической оснащённостью учебного процесса и готовностью преподавателей к значительной трансформации сценария обучения и повышению трудоемкости ведения занятий в связи с необходимостью особой подготовки и одновременной работы с очной и дистанционной аудиториями.

Ключевые слова: гибридное обучение; гибридные модели обучения; дистанционное обучение; дистанционные образовательные технологии; онлайн-обучение; смешанное обучение

Для цитирования. Кузнецова, Е. Ю., & Кorableва, О. В. (2025). Гибридные модели обучения в высшей школе: особенности и преимущества. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(1), 133–153. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-1-767>

Original article | Methodology and Technology of Vocational Education

HYBRID MODELS OF HIGHER EDUCATION: FEATURES AND ADVANTAGES

E.Y. Kuznetsova, O.V. Korableva

Abstract

Background. The COVID-19 pandemic has shown that one of the most effective ways to ensure access to education, maintain social interaction and student engagement, despite geographical separation, is hybrid learning. A review of Russian and foreign literature revealed a common mistake of identifying it with mixed learning, which necessitated a thorough study of the issue. The conducted research allowed us to establish that hybrid learning is characterized by a number of problems, including personal incompatibility with the learning format, technical difficulties, the level of digital, infor-

mational, methodological and psychological preparedness of both teachers and students. The practical significance of the research is to contribute to solving the pedagogical problem of developing effective learning scenarios by forming the right approach to determining the essence of hybrid learning.

Purpose. The purpose of the article is to analyze the features, problems and advantages of using hybrid learning models in higher education.

Materials and methods. In the course of the study, using methods of comparative analysis and synthesis, the authors identified key aspects of the category “hybrid learning”, formulated its own interpretation. The most common models of hybrid education in universities are considered. Within the framework of the study, the authors pay special attention to the advantages and difficulties of the transition to hybrid learning models: through the methods of scientific generalization, deduction and decomposition, both common aspects characteristic of all forms of learning using distance learning technologies and those peculiar only to the hybrid format are revealed.

Results. It is established that its effectiveness is determined primarily by two groups of limiting factors: the technical equipment of the educational process and the willingness of teachers to significantly transform the learning scenario and increase the complexity of conducting classes due to the need for special training and simultaneous work with full-time and remote audiences.

Keywords: hybrid learning; hybrid learning models; distance learning; distance learning technologies; online learning; blended learning

For citation. Kuznetsova, E. Y., & Korableva, O. V. (2025). Hybrid models of higher education: Features and advantages. *Russian Journal of Education and Psychology*, 16(1), 133–153. <https://doi.org/10.12731/2658-4034-2025-16-1-767>

Введение

Важность использования вузами электронного обучения и дистанционных образовательных технологий признается и закрепляется законодательно, в частности, ст.16 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», в которой указывается на прямую необходимость создания условий для функционирования электронной информационно-образователь-

ной среды вуза [18]. В связи с этим несомненным фактом развития системы образования следует считать появление новых педагогических разработок и технологий, их дифференциацию. Важным фактором повышения качества учебного процесса становится также применение новых форматов обучения, учитывающих тенденцию распространения цифровизации, а именно: задействование электронно-цифровых инструментов транслирования и контроля знаний при любом виде контактной работы с обучающимися.

В последние годы в высшей школе помимо уже традиционного полностью дистанционного формата обучения применяются и гибридные модели, которые стали его логичным продолжением: например, во время пандемии COVID-19 гибридное обучение применяли для изолированных на время болезни студентов и преподавателей, что позволило не закрывать целые группы на карантин, а продолжать образовательный процесс независимо от географической локации участников. При этом гибридное обучение в силу своей специфики обладает особенностями и преимуществами, отличными от полностью дистанционного формата, выявление и формулирование которых составляет цель написания статьи.

Материалы и методы

Для целей настоящего исследования были проанализированы российские и зарубежные источники, раскрывающие сущность гибридного обучения. С помощью методов сравнительного анализа и синтеза авторами определены ключевые аспекты и точки соприкосновения в идентификации особенностей и отличий данного формата обучения от смешанного, с которым его отождествляют некоторые авторы. С помощью методов научного обобщения, дедукции и декомпозиции выделены общие и частные трудности, плюсы применения гибридного обучения в учебном процессе вуза, модели его реализации.

Результаты и обсуждение

Говоря о моделях гибридного обучения с использованием дистанционных образовательных технологий и онлайн-платформ, следует, прежде всего, определиться, что собой представляет данный формат. Как и большинство категорий, гибридное обучение научным и

академическим сообществом рассматривается неоднозначно. Это, в свою очередь, составляет педагогическую проблему, поскольку неправильный подход к определению сущности гибридного обучения не позволяет достигать его максимально возможных образовательных эффектов в силу некорректной разработки сценариев обучения.

Обзор ряда источников позволил выделить следующие основные подходы к идентификации сущности гибридного обучения (табл. 1).

Таблица 1.

Подходы к идентификации сущности гибридного обучения.

Составлено авторами по [3-5; 8-11; 15; 21; 23]

Источ- ник	Основа определения	Комментарии авторов
[3; 11]	1. Синхронный процесс или формат участия в образовательной активности	1) вид деятельности – процесс
[5]		2) форма дистанционного участия – ВКС вид деятельности – мероприятие
[4]	1) сочетание аудиторных (очных) и удаленных (дистанционных) занятий 2) не указан принцип сочетания активностей (синхронный или асинхронный)	1) инновационные интернет-ресурсы
[8]		2) эффект – комбинация технологий образования 3) очно – практические занятия, дистанционно – лекции
[10]		1) аудитория – персонал, форма – ДПО 2) основное отличие – педагогико-технологическая взаимосвязь 3) возможность кастомизации индивидуальной образовательной траектории (выбор времени, места, темпа и модульной наполненности обучения)
[15]	1. Идея – одновременность участия обучающихся в активности обучающихся в очной и дистанционной форм	фокус – активное взаимодействие преподавателя и обучающихся
[9]	«сочетание дистанционного и онлайн-обучения»	1) основа реализации – мультимедиа и традиционные технологии и материалы 2) отсутствие очной составляющей (вероятно, опечатка в работе)
[21]	онлайн-взаимодействие обучающихся и преподавателя как основная форма работы	3) наибольшая доля контактной работы – дистанционная, роль преподавателя – консультант
[23]	сочетание форматов и методов обучения	обязательное наличие дистанта

Помимо того, что сами определения акцентируют внимание на отдельных аспектах гибридного обучения, некоторые из них предполагают подмену понятий, а именно: отождествление гибридного обучения со смешанным. Проведенный авторами детальный анализ позволяет утверждать, что в данном случае корректнее все же говорить о разных форматах обучения, хотя оба они связаны с сочетанием традиционных и дистанционных образовательных технологий (ДОТ) [8; 10; 16]. Подтверждение данному выводу можно найти в нормативных правовых актах, содержащих трактовку рассматриваемых педагогических категорий (рис. 1). В частности, смешанное обучение в отличие от гибридного не предполагает деления обучающихся на подгруппы в зависимости от формы участия в образовательном процессе и взаимодействия с преподавателем в рамках реализации его электронной составляющей.

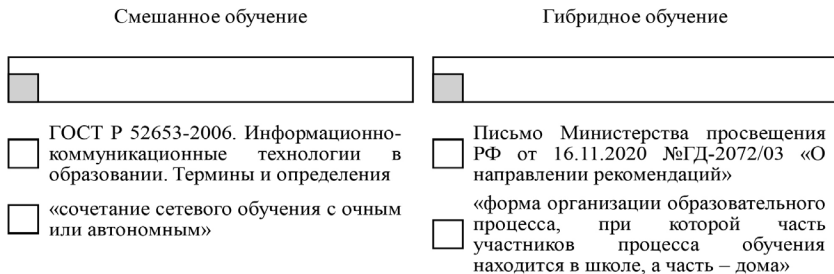

Рис. 1. Определение понятий «смешанное обучение» и «гибридное обучение» в нормативных правовых актах [6; 12]

При этом важной ремаркой является масштабирование охвата педагогическими технологиями различных уровней образования, а именно: несмотря на то, что практические рекомендации о применении ДОТ и электронного обучения согласно Письму Минпросвещения РФ от 16.11.2020 №ГД-2072/03 разработаны в помощь общеобразовательным учреждениям, они в равной мере справедливы по отношению к вузам с организационно-практической точки зрения.

Помимо отмеченных выше двух основных особенностей, опираясь на ряд источников [8; 16; 17; 19], отличия гибридного обучения от смешанного можно сформулировать следующим образом (табл.2).

Таблица 2.

**Сравнительный анализ смешанного и гибридного обучения.
Составлено авторами по [8; 16; 17; 19]**

Признак сравнения	Смешанное обучение	Гибридное обучение
1	2	3
Возможность выбора дистанционной формы участия в учебном процессе	отсутствует	составляет основу
Индивидуальная образовательная траектория	предзадана	формируется самим обучающимся
Принцип синхронизации участников	асинхронно	синхронно
Принцип использования дистанционных образовательных технологий и управления временем обучающихся	асинхронно	синхронно – в рамках занятий асинхронно – при изучении материалов онлайн-платформы
Возможности взаимодействия обучающихся между собой	отсутствуют при применении ДОТ	составляют основу
Нагрузка на обучающихся в связи с изучением дополнительных материалов	стандартная	высокая
Соотношение традиционных и дистанционных образовательных технологий	преимущественно традиционные, дистанционные – дополняют	используются наравне в связи с одновременным участием очной и дистанционной аудиторий в учебном процессе
Значение для вуза	экспорт образовательных услуг ограничен аудиторной работой	экспорт образовательных услуг в связи с отсутствием привязки к месту локации вуза
Роль преподавателя	консультант	активное взаимодействие с обучающимися
Нагрузка на преподавателя	стандартная	повышенная в связи с необходимостью перестройки курса под 2 типа аудиторий и работы с ними одновременно
Освоение преподавателем инновационных технологий	не требуется в связи с ролью дистанта только как площадки для размещения материалов	требуется в связи с необходимостью активного взаимодействия с оффлайн-аудиторией и удержанием ее внимания и активности в течение занятия
Принцип построения лекции	традиционный	лекция-дискуссия
Доля онлайн-обучения в структуре учебного времени, %	до 45	40-80

Методы обучения	преимущественно пассивные	преимущественно активные
Условия реализации	наличие оборудования, обеспечивающего хранение и воспроизведение электронных данных	наличие высококласного оборудования, обеспечивающего высокое качество звукопередачи, шумоподавления, изображения, размещения, использования и воспроизведения электронных материалов

В целом особенности гибридного обучения могут быть сформулированы, исходя из трех аспектов [15]:

- 1) «бесшовность», характеризующая соединение несколько пространств одновременно: аудиторию, онлайн и асинхрон;
- 2) субъектность, обусловленная самостоятельным выбором образовательной траектории обучающимся;
- 3) технологичность, сопряженная с технико-технологическими сложностями цифровой образовательной среды.

В то же время Qi L., Tian A. пишут о наличии у гибридного образования четырех свойств, присущих ему в рамках концепции образования в течение всей жизни. При этом форма их существования и проявления принимает вид двухполюсной шкалы противоположащих характеристик (по аналогии с семантической дифференциальной шкалой, применяемой в маркетинговых и социологических исследованиях), а именно: самостоятельное – групповое; индивидуальное – коллективное; синхронное – асинхронное; формальное – неформальное обучение [22].

Следовательно, гибридное обучение достаточно серьезно отличается от смешанного и, по мнению авторов статьи, в общем виде представляет собой такую форму организации учебного процесса, которая предусматривает одновременное участие в занятии очных и дистанционных обучающихся, вовлекаемых в познавательную деятельность и взаимодействие между собой и преподавателем с помощью дискуссий и других активных и интерактивных методов обучения как традиционного, так и инновационного характера.

Как было отмечено выше, гибридное обучение получило распространение как продолжение дистанционного, понятие которого

в отличие от дистанционных образовательных технологий не закреплено в нормативных актах. Чаще всего, оно рассматривается как часть электронного обучения [18] или его эквивалент [12], будучи инструментом нивелирования временных и пространственных границ при решении педагогических и образовательных задач.

Исходя из содержания термина, можно сказать, что гибридное обучение занимает промежуточное положение между очным и дистанционным и обладает соответственно, как достоинствами, так и недостатками обоих видов.

Обзор научных публикаций, посвященных вопросам внедрения гибридного обучения, стал основой формулирования достоинств и проблем его применения, которые частично были рассмотрены в табл. 2 в рамках основополагающих признаков сравнения.

Важно отметить, что преимущества применения гибридного обучения формулируются учеными достаточно обобщенно, например: «увеличение продуктивности образовательного процесса, повышение доступности материалов, сокращение финансовых затрат, ...повышение информационно-коммуникативной компетентности всех участников образовательного процесса в плане использования новых технологий» [13]. По мнению ряда других ученых, его достоинства включают «все плюсы очного и онлайн-обучения» [1].

В целом же достоинства гибридного обучения, по мнению авторов статьи, определяются возможностями, обусловленными функционалом и назначением применяемых для его реализации онлайн-платформ, а именно: доступностью учебно-методических материалов в любое время, присутствием на занятиях без привязки к месту локализации вуза, непрерывным взаимодействием с преподавателем и другими обучающимися, широким охватом инструментов контактной работы и стимулирования мотивации [8; 11; 16; 17]. Важным дополнением перечня преимуществ гибридного обучения относительно его перспективного развития является масштабирование и увеличение доли игровых техник в учебном процессе [20].

Однако гибридное обучение не лишено и недостатков. Для него характерны как общие с дистанционным обучением проблемы, так и присущие только ему в силу наличия очной составляющей:

- во-первых, «неравномерное внимание, уделяемое студентам онлайн и в аудитории» [13]. В силу особенностей человеческой психологии большая часть внимания достается непосредственному окружению, в данном случае – очным студентам, физически присутствующим в аудитории;

- во-вторых, некоторый дискомфорт у участников образовательного процесса, обусловленный качеством звука и видео во время трансляции;

- в-третьих, неравные условия выполнения проверочных работ и тестирования для очных и дистанционных обучающихся по причине невозможности полного отслеживания действий тех, кто пишет контрольные точки удаленно, а значит, имеет высокие шансы задействовать дополнительные возможности и списать.

В числе проблем гибридного обучения выделяют также личную (индивидуально-психологическую) несовместимость с форматом обучения по причине неспособности обучающегося к самодисциплине и самоорганизации, планированию и распределению времени [16].

Проблемы технического характера, присущие дистанционному обучению в целом, в гибридном формате приобретают специфику, сопряженную с более сложным характером используемых технологий и форматом проведения занятий. Так, Н.И. Чуркина отмечает: «Главным организационным условием успешной реализации данной модели является развитая цифровая образовательная среда, включающая электронную образовательную площадку, программное обеспечение и «умные» аудитории» [19]. Следовательно, требования к уровню развития инфраструктуры вузов, технического оснащения гибридных аудиторий серьезно повышаются, а необходимая величина финансовых вложений многократно увеличивается [8]. На эти уже сами по себе сложные для решения технические и финансовые проблемы накладываются компоненты цифровой, информационной и методической подготовленности как преподавателей, так и обучающихся [13].

По факту это означает, что рано или поздно технологии начинают развиваться и дифференцироваться, в результате чего выделяются их отдельные виды или модели. Обзор источников позволил выделить

следующие гибридные модели, в основе которых лежит взаимосвязь традиционных и дистанционных форматов обучения (табл.3).

Таблица 3.

Некоторые модели гибридного обучения, исходя из учета дистанционной и синхронной составляющих. Составлено авторами на основе [7; 10; 14]

Вид модели гибридного обучения	Характеристика модели	[7]	[10]	[14]
1	2	5	3	4
Face to Ebook (работа с электронными книгами*)	самообразование посредством электронных источников			+
Computer Learning (компьютерное обучение*)	учебный процесс осуществляется без участия преподавателя (на основе ИКТ)			+
Online Learning (онлайн-обучение*)	учебный процесс полностью или частично реализуется онлайн, синхронно			+
Offline Learning (офлайн-обучение*)	учебный процесс полностью или частично реализуется онлайн, асинхронно			+
Station Rotation (ротация станций**)	учебные группы разделены на подгруппы, контактная работа с которыми осуществляется путем чередования онлайн и очного форматов	+		
Flipped Classroom (перевернутый класс**)	лекционные занятия проводятся дистанционно в онлайн-формате, практические занятия – посредством очной контактной работы	+		
Online driver (онлайн-драйвер*)	учебный процесс реализуется с помощью онлайн-платформы. При необходимости применяется контактная форма работы		+	
Face to Computer Model (работа с компьютерными моделями*)	учебный процесс основан на применении тренажеров и симуляций, моделирующих функционирование хозяйствующих субъектов, видов деятельности и технико-технологических средств			+
Face to Virtual Reality (работа с виртуальной реальностью*)	важной составляющей учебного процесса является проведение занятий и выполнение заданий с задействованием виртуальной реальности			+
Face to Augmented Reality (работа с дополненной реальностью*)	важной составляющей учебного процесса является проведение занятий и выполнение заданий с задействованием дополненной реальности			+
Enriched Virtual (расширенная виртуальная модель***)	преимущественно онлайн-обучение, которое дополняется очными занятиями	+		+
Flex (гибкая модель***)	преимущественно онлайн-обучение, которое дополняется индивидуальной контактной работой с преподавателем	+	+	

Individual Rotation (индивидуальная ротация*)	индивидуальное взаимодействие с каждым обучающимся в онлайн и очном формате	+		
A La Carte, Menu, Self-blended («выбери сам»*)	соотношение онлайн-обучения и контактной работы с преподавателем определяется самим обучающимся	+	+	+
Rotation model (ротационная модель***)	чередование электронного обучения и контактной работы с преподавателем		+	+

*перевод наш; **перевод [7]; ***перевод [14]

Рассмотренный в табл.3 перечень моделей гибридного обучения не является исчерпывающим. Например, Д.П. Ананиным и Н.Г. Стрикун выделена модель совмещенного обучения, исходя из типов занятий с точки зрения формата прямого эфира (запись занятия или его прямой эфир) и синхронности обучения (синхронное или асинхронное) [2].

Следовательно, гибридное обучение разнообразно и основано на сочетании различных подходов (уровня самостоятельности обучающихся, степени персонализации, формальности и синхронности организации учебного процесса), что делает некоторые модели очень похожими (например, Enriched Virtual и Flex). Выбор же конкретной модели осуществляется с учетом численности учебных групп, субъектности (осознанности) обучающихся и целей обучения.

Не подлежит сомнению, что появление гибридного обучения имеет неоспоримое преимущество: оно позволяет увеличить целевую аудиторию обучающихся без учета их географической локации за счет трех составляющих, дающих синергетический эффект: синхронности вовлечения участников, формата обучения и взаимодействия с преподавателем.

В качестве положительного аспекта гибридного обучения следует также считать приобретение обучающимися и преподавателями навыков и умений, не связанных с предметными областями изучаемых дисциплин, а именно: способностей к использованию новых технических и программных средств и повышение цифровой и информационной грамотности, что особенно ценно в условиях цифровой экономики, стимулирующей стремительную трансформацию

окружающего мира и изменение способов взаимодействия объектов между собой.

По мнению А.А. Ресенчук и Н.В. Тунёвой, «все вышеизложенное приводит к тому, что реализация реальных возможностей гибридного обучения ограничивается технической оснащённостью той аудитории, в которой ведётся обучение» [13]. В то же время «крутизна» и стоимость технологий «умных» аудиторий не должны быть решающими факторами. Приоритет должен отдаваться удобству пользователей и решению педагогических задач.

Таким образом, дискуссионным является вопрос обеспечения педагогических условий, связанных с готовностью и желанием преподавателей менять формат ведения курсов, исходя из особенностей дуально-синхронного формата. Предмет дискуссии состоит в том, насколько жестко должен регулироваться данный процесс и какие формы поддержки преподавателей наиболее эффективны [19]. Сложность в данном случае представляют требования нивелирования многочисленных отклонений формата в части неравенства очных и дистанционных обучающихся (доля внимания, уровень вовлечения в учебный процесс, активность взаимодействия, доступ к ресурсам и материалам занятий и др.).

Психологические условия перехода на гибридный формат обучения также важны, но требуют гораздо большего времени для реализации. С одной стороны, обучающиеся должны обладать высоким уровнем сознательности, внимания и самоорганизации, что обуславливает применение активных методов обучения [24]. С другой стороны, возрастные преподаватели, доля которых высока, с большим трудом воспринимают такой формат работы в силу тяготения к традиционным методам и наличию психологических барьеров. Это, в свою очередь, требует планомерной работы для подготовки всех участников процесса к изменениям и их принятию.

Наконец, дискуссии подлежит эффективность и целесообразность внедрения гибкой модели обучения, которая, как форма развития гибридной, в отличие от нее «состоит в предоставлении выбора

формата участия предстоящего занятия обучающемуся, включая асинхронный формат [2]. Эта модель уже активно обсуждается и применяется в ведущих мировых вузах, исходя из формируемых в рамках нее преимуществ: нового студенческого опыта и развития межуниверситетского сотрудничества.

Резюмируя, важным представляется отметить, что рассмотренные в статье проблемы внедрения в образовательный процесс вузов моделей гибридного обучения не являются неразрешимыми. Пути их преодоления видятся в комплексной и последовательной работе администрации учебных заведений в части материально-технического оснащения и его модернизации, а также постоянном совершенствовании педагогическими работниками собственного профессионального уровня посредством различных программ повышения квалификации, в том числе реализуемых передовыми вузами страны в рамках грантовой деятельности.

Заключение

В данной статье авторами предпринята попытка систематизировать сложившиеся подходы к пониманию сущности гибридного обучения, выделить его отличия от смешанного формата, сформулировать преимущества и проблемы применения в текущих условиях реализации.

Использованные авторами методы сравнительного и логического анализа, синтеза и дедукции обусловили возможность сопоставления моделей реализации гибридного обучения. Существует мнение, что его следует рассматривать уже не как дальнюю, а скорее, ближнюю перспективу, даже настоящее сферы образования. Однако реальность такова, что концентрация на технологиях и их более высоком уровне инновационности по сравнению с конкурентами не обеспечивает реализации педагогической задачи по формированию знаний, умений и навыков в изучаемой предметной области, что, по мнению авторов статьи, требует разумной компиляции новшеств, инфраструктуры и традиционных преподавательских практик.

Список литературы

1. Аймалетдинов, Р. Т., Львова, С. В., Пустовойтенко, М. В., Семенченко, Ю. А., & Фортунатов, А. А. (2022). Особенности обучения студентов с использованием гибридных аудиторий. *Вестник МГПУ. Серия «Информатика и информатизация образования»*, (61), 58–73. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2022.61.3.06>
2. Ананин, Д. П., & Стрикун, Н. Г. (2022). Гибридное обучение в структуре высшего образования: между онлайн и офлайн. *Преподаватель XXI век*, (4), 60–74. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2022-4-60-74>
3. Бекишева, Т. Г. (2020). Эффективность применения гибридной и смешанной форм обучения иностранному языку в вузе. В сборнике: *Язык. Общество. Образование: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические аспекты современного инженерного образования»* (с. 207–210). Томск: Изд-во ТПУ. Получено с https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/64113/1/conference_tpu-2020-C85_V1_p207-210.pdf (дата обращения: 19.10.2024).
4. Белоновская, И. Д., Кирьякова, А. В., Горяйнова, Т. А., & Дробот, М. А. (2021). Развивающий потенциал технологий визуализации в гибридном обучении студентов. *Образование и саморазвитие*, 16(3), 127–144. <https://doi.org/10.26907/esd.16.3.12>
5. Гибридное обучение: как подружить онлайн с офлайн? (2021). *EduTech*, (45), 10. Получено с https://sberuniversity.ru/upload/iblock/d9a/Edu_Tech_45_web.pdf (дата обращения: 19.10.2024).
6. ГОСТ Р 52653-2006. *Информационно-коммуникационные технологии в образовании. Термины и определения* (утверждён приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 27 декабря 2006 г. № 419-ст). Получено с https://rosogosts.ru/file/gost/35/240/gost_r_52653-2006.pdf (дата обращения: 17.12.2024).
7. Заславская, М. И. (2021). О некоторых особенностях гибридной модели обучения в период пандемии на примере вузов Армении. *Вестник Сургутского государственного педагогического университета*, (74), 38–44. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.80.38.006>

8. Круг, Э. А. (2022). Удовлетворенность студентов системой гибридного обучения в вузе. *Калининградский вестник образования*, (14), 3–12. Получено с <https://koirojournal.ru/realises/g2022/05jul2022/kvo101/> (дата обращения: 19.10.2024).
9. Крюкова, А. (2024). Что такое гибридное обучение – мода или новая реальность? Получено с <https://trueconf.ru/blog/reviews/hybrid-education.html> (дата обращения: 19.10.2024).
10. Мхеидзе, Л. Р., Асриева, Е. Н., & Семенова, Э. Х. (2021). Гибридное (смешанное) обучение персонала в современных организациях: содержание, предпосылки, модели. *Мир науки. Социология, филология, культурология*, 12(4). Получено с <https://sfk-mn.ru/PDF/58SCSK421.pdf> (дата обращения: 18.10.2024).
11. Нагаева, И. А., & Кузнецов, И. А. (2022). Гибридное обучение как потенциал современного образовательного процесса. *Отечественная и зарубежная педагогика*, 1(3), 126–139. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-84-126-139>
12. Письмо Министерства просвещения Российской Федерации от 16.11.2020 № ГД-2072/03 «О направлении рекомендаций». Получено с <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74844651/> (дата обращения: 17.12.2024).
13. Ресенчук, А. А., & Тунёва, Н. В. (2021). Использование гибридного обучения в многонациональных группах студентов вуза. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки*, 5(3), 212–220. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-212-220>
14. Рудинский, И. Д., & Давыдов, А. В. (2021). Гибридные образовательные технологии: анализ возможностей и перспективы применения. *Вестник науки и образования Северо-Запада России*, 7(1), 1–9.
15. Современная методология преподавания: подходы к разработке и опыт гибридного обучения. XXV ежегодные Пашкусовские чтения. Получено с https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_12_13_cil_seminar/202205_pashkus_gibridnoe_obuchenie_v_universitetah_mira1.pdf (дата обращения: 20.10.2024).
16. Тыныбекова, Ч. А. (2021). Гибридный формат обучения студентов деловому английскому языку для неязыковых специальностей. *Меж-*

- дународный журнал экспериментального образования, (5), 10–14. <https://doi.org/10.17513/mjeo.12053>
17. Улендеева, Н. И. (2023). Возможности гибридного обучения для организации взаимодействия участников образовательного процесса. В сборнике: *Право, история, педагогика и современность: сборник статей IV Международной научно-практической конференции* (с. 292–295). Пенза: Изд-во ПГАУ.
18. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Получено с https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 19.11.2024).
19. Чуркина, Н. И. (2022). Условия реализации гибридного обучения: первые практики российского образования. *Письма в Эмиссия. Оффлайн (The Emissia. Offline Letters)*, (8), ART 3098. Получено с <http://emissia.org/offline/2022/3098.htm> (дата обращения: 19.10.2024).
20. Arnab, S. (2020). *Game science in hybrid learning spaces*. UK: Routledge Taylor & Francis Group. 244 p. <https://doi.org/10.4324/9781315295053>
21. Huang, K. L. (2010). Planning and implementation framework for a hybrid e-learning model: The context of a part-time LIS. *Journal of Librarianship and Information Science*, 42(1), 48. <https://doi.org/10.1177/0961000609351367>
22. Qi, L., & Tian, A. (2011). Design and application of hybrid learning platform based on Joomla. In M. Zhou & H. Tan (Eds.), *Advances in computer science and education applications* (Vol. 202, pp. 549–556). Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-22456-0_79
23. Sun, T. (2020, May 16). How to create effective learning for students online. *University World News*. Получено с <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200515072512826> (дата обращения: 19.10.2024).
24. Sweetman, D. (2021). Making virtual learning engaging and interactive. *FASEB bioAdvances*, 3(1), 11–19. <https://doi.org/10.1096/fba.2020-00084>

References

1. Aymailetidinov, R. T., Lvova, S. V., Pustovoitenko, M. V., Semenyachenko, Yu. A., & Fortunatov, A. A. (2022). Features of teaching students using hybrid classrooms. *Bulletin of MPGU. Series: Informatics and In-*

- formatization of Education*, (61), 58–73. <https://doi.org/10.25688/2072-9014.2022.61.3.06>
2. Ananin, D. P., & Strikun, N. G. (2022). Hybrid learning in higher education: Between online and offline. *Teacher of the XXI Century*, (4), 60–74. <https://doi.org/10.31862/2073-9613-2022-4-60-74>
3. Bekisheva, T. G. (2020). Effectiveness of hybrid and blended language instruction in higher education. In *Language, Society, Education: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference “Linguistic and Cultural Aspects of Modern Engineering Education”* (pp. 207–210). Tomsk: TPU Publishing House. Retrieved October 19, 2024, from https://earchive.tpu.ru/bitstream/11683/64113/1/conference_tpu-2020-C85_V1_p207-210.pdf
4. Belonovskaya, I. D., Kiryakova, A. V., Goriynova, T. A., & Drobot, M. A. (2021). Developmental potential of visualization technologies in hybrid learning for students. *Education and Self-Development*, 16(3), 127–144. <https://doi.org/10.26907/esd.16.3.12>
5. Hybrid learning: making friends with online and offline. (2021). *Edu-Tech*, (45), 10. Retrieved October 19, 2024, from https://sberuniversity.ru/upload/iblock/d9a/Edu_Tech_45_web.pdf
6. GOST R 52653-2006. *Information and communication technologies in education. Terms and definitions* (approved by the Federal Agency for Technical Regulation and Metrology Order No. 419-st of December 27, 2006). Retrieved December 17, 2024, from https://rosgosts.ru/file/gost/35/240/gost_r_52653-2006.pdf
7. Zaslavskaya, M. I. (2021). Some peculiarities of hybrid learning model during pandemic at Armenian universities. *Bulletin of Surgut State Pedagogical University*, (74), 38–44. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2021.80.38.006>
8. Krug, E. A. (2022). Student satisfaction with hybrid learning system in higher education. *Kaliningrad Bulletin of Education*, (14), 3–12. Retrieved October 19, 2024, from <https://koirojournal.ru/realises/g2022/05jul2022/kvo101/>
9. Kryukova, A. (2024). What is hybrid learning — fashion or new reality? Retrieved October 19, 2024, from <https://trueconf.ru/blog/reviews/hybrid-education.html>

10. Mkheidze, L. R., Asrieva, E. N., & Semenova, E. Kh. (2021). Hybrid (blended) employee training in modern organizations: content, prerequisites, models. *World of Science. Sociology, Philology, Culturology*, 12(4).
Retrieved October 18, 2024, from <https://sfk-mn.ru/PDF/58SCSK421.pdf>
11. Nagayeva, I. A., & Kuznetsov, I. A. (2022). Hybrid learning as a potential of modern educational process. *Domestic and Foreign Pedagogy*, 1(3)*, 126–139. <https://doi.org/10.24412/2224-0772-2022-84-126-139>
12. Letter from the Ministry of Education of the Russian Federation dated November 16, 2020 No. GD-2072/03 “On sending recommendations.” Retrieved December 17, 2024, from <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74844651/>
13. Resenchuk, A. A., & Tsyuneva, N. V. (2021). Use of hybrid learning in multilingual groups of university students. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences*, 5(3)*, 212–220. <https://doi.org/10.21603/2542-1840-2021-5-3-212-220>
14. Rudinsky, I. D., & Davydov, A. V. (2021). Hybrid educational technologies: analyzing possibilities and perspectives of application. *Bulletin of North-West Region Science and Education*, 7(1), 1–9.
15. Modern methodology of teaching: approaches to design and experience of hybrid learning. XXV annual Pashkus readings. Retrieved October 20, 2024, from https://gsom.spbu.ru/images/cms/data/2010_12_13_cil_seminar/202205_pashkus_gibridnoe_obuchenie_v_universitetah_miral.pdf
16. Tynebekova, Ch. A. (2021). Hybrid format of teaching business English to non-language majors. *International Journal of Experimental Education*, (5), 10–14. <https://doi.org/10.17513/mjeo.12053>
17. Ulendenova, N. I. (2023). Opportunities of hybrid learning for interaction participants in educational process. In *Rights, History, Pedagogy and Modernity: Proceedings of the Fourth International Scientific and Practical Conference* (pp. 292–295). Penza: PGAU Publishing House.
18. Federal Law No. 273-FZ of December 29, 2012 “On Education in the Russian Federation.” Retrieved November 19, 2024, from https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/
19. Churkina, N. I. (2022). Conditions for implementation of hybrid learning: first practices of Russian education. *Emissia. Offline letters*, (8), ART 3098. Retrieved October 19, 2024, from <http://emissia.org/offline/2022/3098.htm>

20. Arnab, S. (2020). *Game science in hybrid learning spaces*. UK: Routledge Taylor & Francis Group. 244 p. <https://doi.org/10.4324/9781315295053>
21. Huang, K. L. (2010). Planning and implementation framework for a hybrid e-learning model: The context of a part-time LIS. *Journal of Librarianship and Information Science*, 42(1), 48. <https://doi.org/10.1177/0961000609351367>
22. Qi, L., & Tian, A. (2011). Design and application of hybrid learning platform based on Joomla. In M. Zhou & H. Tan (Eds.), *Advances in Computer Science and Education Applications* (Vol. 202, pp. 549–556). Springer, Berlin, Heidelberg. https://doi.org/10.1007/978-3-642-22456-0_79
23. Sun, T. (2020, May 16). How to create effective learning for students online. *University World News*. Retrieved October 19, 2024, from <https://www.universityworldnews.com/post.php?story=20200515072512826>
24. Sweetman, D. (2021). Making virtual learning engaging and interactive. *FASEB bioAdvances*, 3(1), 11–19. <https://doi.org/10.1096/fba.2020-00084>

ДАННЫЕ ОБ АВТОРАХ

Кузнецова Елена Юрьевна, кандидат экономических наук, доцент,
доцент кафедры управления, экономики и права
Покровский филиал Московского педагогического государственного университета
пр. Спортивный, 2, г. Покров, 601120, Российская Федерация
elenatgus@yandex.ru

Кораблева Ольга Владимировна, кандидат социологических наук, доцент, доцент Высшей школы туризма и социальных технологий
Поволжский государственный университет сервиса
ул. Гагарина, 4, г. Тольятти, 445017, Российская Федерация
ol_kora@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Elena Y. Kuznetsova, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management, Economics and Law

*Pokrovsky branch of the Moscow Pedagogical State University
2, Sportivny Ave., Pokrov, 601120, Russian Federation
elenatgus@yandex.ru
SPIN-code: 6076-8870
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-4627-352X>*

Olga V. Korableva, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Higher School of Tourism and Social Technologies
*Volga Region State University of Service
4, Gagarina Str., Togliatti, 445017, Russian Federation
ol_kora@mail.ru
SPIN-code: 2271-4380
ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-3237-2519>*

Поступила 30.11.2024

После рецензирования 21.12.2024

Принята 14.01.2025

Received 30.11.2024

Revised 21.12.2024

Accepted 14.01.2025